22.07.2021 20:41:00

Присяжные заседатели остались без защиты Конституционного суда

Соратники Валерия Зорькина не вмешались в борьбу за оправдательные вердикты

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: кс, жалоба, присяжные заседатели, права, оправдательные приговоры

On-Line версия

Иллюстрация Pixabay.com

Конституционный суд (КС) отказался рассматривать жалобу на неконституционность законодательных норм, обеспечивающих деятельность присяжных заседателей. По мнению КС, независимость и беспристрастность работы коллегий в должной мере гарантирована. По словам экспертов, формально Конституционный суд прав, однако судебная практика демонстрирует обратное. В последнее время появляется все больше способов для блокирования оправдательных приговоров присяжных и методов воздействия на них.

Заявитель в КС, которого судили присяжные, пытался оспорить ч. 1 и 3 ст. 329 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) «Замена присяжного заседателя запасным» и ч. 4 ст. 333 «Права присяжных заседателей».

В ходе слушаний по его делу председательствующий судья вернул заседателей в совещательную комнату, посчитав их ответы на вопросный лист неясными и даже противоречивыми. Позднее судья и вовсе отстранил одного из присяжных за неявку, а поскольку замены тому не было, коллегию пришлось распустить, разбирательство признать недействительным. Законодательство, указывалось в жалобе КС, позволяет судьям самовольно решать, какие ответы присяжных принять, а какие отправить на доработку, а также отстранять заседателей без веских причин или вовсе по собственной инициативе распустить коллегию, не интересуясь при этом мнением сторон.

Эксперты подтвердили «НГ», что подобные схемы не являются редкостью. Видя, что присяжные склоняются на сторону обвиняемого, от них начинают требовать, чтобы они еще раз «подумали» над своими ответами. Неявка кого-то из заседателей как раз в день вынесения невыгодного обвинению вердикта тоже становится нормой. А это уже легальная возможность для роспуска коллегии и повторного рассмотрения дела. Таким образом, система берет под контроль пока еще не до конца предсказуемых присяжных.

КС не увидел оснований для принятия этой жалобы, отметив, что оспариваемые нормы направлены на формирование коллегий присяжных, они отвечают требованиям независимости и беспристрастности. То есть они «не только не нарушают права участников уголовного судопроизводства, а, напротив, преследуют цель их обеспечения». По словам адвокатов, формально решение КС является законным и обоснованным, он действовал в рамках своей компетенции. Тем более что претензия заявителя действительно была лишь к недостаточной конкретизации законодателем процедуры отстранения народных заседателей, а это никак не могло стать основанием для признания неконституционными оспариваемых норм.

Член Ассоциации юристов России Коба Оржония напомнил «НГ» , что нормы ст. 329 УПК позволяют избежать ситуации, когда невозможно продолжать работу суда присяжных в определенном процессе, и законодатель детально предусмотрел, каким образом и когда производится замена присяжных, если кто-то из них выбыл по состоянию здоровья или иным причинам. Де-юре «суд, применяя процедуру, предусмотренную этой статьей не может влиять на мнение присяжных». «Так что в данном случае КС и не должен был разрешать этот вопрос», – считает эксперт.

Как отметил «НГ» партнер коллегии адвокатов Pen&Paper Вадим Клювгант, в этом случае позиция КС сводится к двум взаимосвязанным доводам: замена присяжного, если он в дальнейшем не может осуществлять свою миссию, возможна, в том числе и на этапе вынесения и провозглашения вердикта. Замена может производится при наличии законных и фактических оснований, установленных председательствующим судьей, и с учетом мнения сторон. В противном случае состав суда могут признать незаконным – а это уже безусловное основание к отмене приговора. «В этом смысле нормы УПК не содержат какой-либо конституционной неопределенности. Перепроверять правильность решения судьи о замене присяжного по конкретному делу КС не может – это предмет проверки в апелляционном и кассационном порядке». С доводами КС сложно поспорить, но все же их правильности не означает, что на практике не имеют место манипуляции с изменением состава коллегии присяжных, закулисное давление на присяжных, в том числе и с целью недопущения оправдательного вердикта, признает эксперт. «Такое манипулирование наряду с дискриминацией защиты в представлении присяжным доказательств и альтернативных версий событий, отменой под самыми невероятными надуманными предлогами оправдательных приговоров, основанных на вердиктах присяжных, – бич и беда современного российского правосудия», – говорит Клювгант. Эксперт убежден, что переломить эту явно ненормальную ситуацию с судом присяжных мог и должен был Верховный суд, причем не только и не столько разъяснениями общего характера, но прежде всего – позицией при рассмотрении конкретных дел. «Именно во власти ВС пресекать недобросовестное манипулирование, дискриминацию, незаконные придирки к оправдательным приговорам и тем самым формировать соответствующую практику апелляционных и кассационных судов, которые всегда более чутко реагируют на такие сигналы ВС, чем на разъяснения общего характера».

«Независимость любого суда всегда относительная, присяжные заседатели в меньшей степени зависимы от позиции сторон и председательствующего, но определенное воздействие на них, конечно, оказывается», – подтвердил «НГ» и руководитель уголовной практики BMS Law Firm Александр Иноядов.

«Присяжные – обычные люди, не заинтересованные во что бы ни стало вынести обвинительный вердикт в отношении подсудимого, – обращает внимание адвокат коллегии адвокатов «Московский юридический центр» Магамед Исмаилов. – Но наша система не может с этим смириться и придумывает разные методы воздействия на заседателей. А кто может авторитетно оказать на них воздействие? Конечно, председательствующий в процессе судья». Ситуация порой доходит до абсурда, продолжает эксперт, поясняя, что для людей в мантиях даже проводят закрытые обучающие семинары, где их обучают тонко влиять на мнение присяжных, а также тому, как противодействовать адвокатам в процессе. «Это никоим образом не приближает нас к построению правового государства. По факту укрепляется государственный тоталитарный карательный механизм», – говорит эксперт. Для решения этой закостенелой проблемы, по мнению Исмаилова, нужна полноценная судебная реформа, позволившая бы прекратить порочное правоприменение закона судьями и повышающая авторитет адвокатуры.

По словам руководителя направления юрфирмы A.T. Legal Вадима Резниченко, обращение в КС позволило актуализировать проблему негласного сопротивления со стороны судов

оправдательным вердиктам присяжных. Этому, по его мнению, «способствует недостаточная детализированность положений УПК», хотя формальных нарушений нет, судьи действовали в пределах своей дискреции и внутреннего убеждения на основании норм закона. «Поэтому требуется более подробно регламентировать процедуры по отстранению заседателей».

Однако управляющий партнер юридической компании AVG Legal Алексей Гавришев считает, что действующее законодательство содержит массу пробелов относительно урегулирования деятельности суда присяжных. Адвокатское сообщество неоднократно заявляло о необходимости его реформирования, но уже долгие годы ничего не меняется. Как говорит юрист, все потому, что суд присяжных не отвечает желаниям стороны обвинения, «ведь процент оправдательных приговоров вынесенным им крайне велик, в то время как в обычном порядке оправдательные приговоры не превышают и 1%». На первый взгляд, продолжает Гавришев, желание стороны обвинения получить обвинительный приговор вызывает недоумение – ведь следователи должны добиваться объективной оценки по делу. Но из-за пресловутой палочной системы оправдательные приговоры, по сути, приравниваются к ненадлежащему исполнению своих обязанностей. «В связи с этим полезные инструменты, такие как суд присяжных заседателей, эффективно работают лишь на бумаге», – посетовал собеседник «НГ». Можно провести параллель с общественно-наблюдательными комиссиями (ОНК), которые изначально задумывались как гарант соблюдения прав арестантов, но со временем стали напоминать скорее ширму для злоупотреблений со стороны силовиков.